

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 28 декабря 2021 г. по делу N А66-10768/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 21 декабря 2021 года.

В полном объеме постановление изготовлено 28 декабря 2021 года.

Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего Докшиной А.Ю., судей Мурахиной Н.В. и Селивановой Ю.В., при ведении протокола секретарем судебного заседания Люсковой Ю.А.,

при участии от Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Тверской области Флейкиной Ж.А. по доверенности от 08.11.2021, от общества с ограниченной ответственностью "Клиника Эксперт Тверь" Доренской О.В. по доверенности от 01.06.2021 N 08, Сырых Т.Г. по доверенности от 23.09.2021 N 10,

рассмотрев в открытом судебном заседании с использованием системы веб-конференции апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Клиника Эксперт Тверь" на решение Арбитражного суда Тверской области от 11 октября 2021 года по делу N А66-10768/2021,

установил:

Территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Тверской области (ОГРН 1056900028350, ИНН 6901072315; адрес: 170100, Тверская область, город Тверь, улица Советская, дом 35, корпус 1; далее - Росздравнадзор, служба) обратился в Арбитражный суд Тверской области с заявлением о привлечении общества с ограниченной ответственностью "Клиника Эксперт Тверь" (ОГРН 1026901601220, ИНН 6908005170; адрес: 170001, Тверская область, город Тверь, улица Арсения Степанова, дом 2а; далее - ООО "Клиника Эксперт Тверь", общество) к административной ответственности, предусмотренной [частью 4 статьи 14.1](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 11 октября 2021 года заявленные требования удовлетворены: общество привлечено к административной ответственности по [части 4 статьи 14.1](#) КоАП РФ в виде штрафа в размере 100 000 руб.

Общество с решением суда не согласилось и обратилось с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований. В обоснование жалобы ссылается на неправильное применение судом первой инстанции норм материального и процессуального права. Полагает, что в деянии общества отсутствует событие правонарушения как по [части 4 статьи 14.1](#) КоАП РФ, так и по [части 3 статьи 14.1](#) названного Кодекса, поскольку, по мнению апеллянта, амбулаторная карта пациента заполнена в соответствии с требованиями действующего законодательства, при проведении заседания врачебной комиссии и внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности дана оценка такому критерию как "заполнение всех разделов амбулаторной карты".

Настаивает на том, что порядок осуществления внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности ООО "Клиника эксперт Тверь" соблюден. Считает, что у суда отсутствовали правовые основания для переквалификации ряда выявленных заявителем нарушений на [часть 3 статьи 14.1 КоАП РФ](#).

Представители общества в судебном заседании поддержали доводы и требования апелляционной жалобы.

Росздравнадзор в отзыве и его представитель в судебном заседании с изложенными в ней доводами не согласились, просили решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Заслушав объяснения представителей сторон, исследовав доказательства по делу, проверив законность и обоснованность решения суда, изучив доводы жалобы, суд апелляционной инстанции не находит оснований для ее удовлетворения.

Как следует из материалов дела, общество осуществляет медицинскую деятельность на основании лицензии от 16.07.2000 ЛО-69-01-002554, выданной Министерством здравоохранения Тверской области.

В связи с поступлением жалобы Паниной Е.А. по факту причинения вреда здоровью (жизни) ее отцу Панину А.В. при оказании медицинской помощи службой на основании решения от 13.07.2021 по согласованию с прокуратурой Тверской области (решение от 14.07.2021) в отношении общества проведена внеплановая выездная проверка.

В результате проверки службой установлено, что 19.06.2021 Панину А.В. проводилось эндоскопическое обследование (эзофагогастродуоденоскопия), в ходе которого состояние здоровья пациента резко ухудшилось, развилась картина клинической смерти. Персоналом общества и бригадой скорой медицинской помощи проведены реанимационные мероприятия, осуществлена медицинская эвакуация пациента в отделение реанимации государственного бюджетного учреждения здравоохранения "ГКБ N 1 им. Успенского", где 23.06.2021 Панин А.В. умер.

В ходе внеплановой проверки службой выявлены следующие нарушения лицензионных требований:

- при анализе медицинской карты пациента Панина А.В. установлено, что в медицинскую карту не внесены сведения в пункт 21 (группа крови) и пункт 22 (резус-фактор);

- в протокол эндоскопического исследования не внесено наименование медицинской организации, выдавшей направление на эндоскопическое исследование;

- при осмотре помещений эндоскопического отделения (кабинеты N 210, N 212, N 223) установлено наличие противошоковых укладок, требования к комплектации которых не утверждены никакими нормативными правовыми актами, и отсутствие в принесенной в ходе проверки из процедурного кабинета укладки для оказания неотложной медицинской помощи ряда лекарственных препаратов и медицинских изделий, предусмотренных Требованиями к комплектации лекарственными препаратами и медицинскими изделиями укладки для оказания

первичной медико-санитарной помощи взрослым в неотложной форме, утвержденными приказом Минздрава России от 30.10.2020 N 1183н (далее - Требования N 1183н).

Приведенные обстоятельства отражены в акте внеплановой выездной проверки от 22.07.2021 N А5/Р69-109/21.

Усмотрев в данных фактах грубое нарушение лицензионных требований, служба составила в отношении общества протокол от 26.07.2021 N 32 об административном правонарушении по [части 4 статьи 14.1 КоАП РФ](#).

Считая факт совершения административного правонарушения установленным, руководствуясь [частью 3 статьи 23.1 КоАП РФ](#), Росздравнадзор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности по [части 4 статьи 14.1](#) названного Кодекса.

Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии в деянии общества составов правонарушений по части 3 и по [части 4 статьи 14.1 КоАП РФ](#), признав при этом правонарушение по [части 3](#) малозначительным, однако привлек общество к ответственности по [части 4](#) в виде штрафа в размере 100 000 руб.

Апелляционная инстанция не находит правовых оснований для отмены решения суда в силу следующего.

Согласно [части 3 статьи 14.1 КоАП РФ](#) осуществление предпринимательской деятельности с нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), влечет предупреждение или наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей.

В соответствии с [частью 4 статьи 14.1 КоАП РФ](#) осуществление предпринимательской деятельности с грубым нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Согласно примечанию 1 к названной статье Кодекса понятие грубого нарушения устанавливается Правительством Российской Федерации в отношении конкретного лицензируемого вида деятельности.

Объективная сторона правонарушения выражается в грубом нарушении лицензионных требований и условий при осуществлении лицензируемого вида деятельности.

Субъектами данного правонарушения являются лица, осуществляющие лицензируемые виды предпринимательской деятельности и имеющие соответствующие лицензии.

Статьей 2 Закона N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" (далее - Закон N 99-ФЗ) предусмотрено, что при осуществлении лицензируемого вида деятельности лицо обязано соблюдать лицензионные требования и условия, под которыми понимается совокупность установленных положениями о лицензировании конкретных видов деятельности требований и

условий.

Согласно статье 3 Закона N 99-ФЗ лицензия - это специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в случае, если в заявлении о предоставлении лицензии указывалось на необходимость выдачи такого документа в форме электронного документа; лицензионные требования - совокупность требований, которые установлены положениями о лицензировании конкретных видов деятельности, основаны на соответствующих требованиях законодательства Российской Федерации и направлены на обеспечение достижения целей лицензирования.

В силу пункта 46 части 1 статьи 12 Закона N 99-ФЗ медицинская деятельность (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра "Сколково") подлежит лицензированию.

Пунктом 11 статьи 19 Закона N 99-ФЗ определено, что исчерпывающий перечень грубых нарушений лицензионных требований в отношении каждого лицензируемого вида деятельности устанавливается положением о лицензировании конкретного вида деятельности. При этом к таким нарушениям лицензионных требований могут относиться нарушения, повлекшие за собой:

1) возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, а также угрозы чрезвычайных ситуаций техногенного характера;

2) человеческие жертвы или причинение тяжкого вреда здоровью граждан, причинение средней тяжести вреда здоровью двух и более граждан, причинение вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, возникновение чрезвычайных ситуаций техногенного характера, нанесение ущерба правам, законным интересам граждан, обороне страны и безопасности государства.

В период совершения вмененных обществу в вину нарушений действовало Положение о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра "Сколково"), утвержденное [постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 N 291 (далее - Положение N 291).

Пунктом 5 данного Положения установлено, что лицензионными требованиями, предъявляемыми к лицензиату при осуществлении им медицинской деятельности, являются требования, предъявляемые к соискателю лицензии, а также:

- а) соблюдение порядков оказания медицинской помощи;
 - б) соблюдение установленного порядка осуществления внутреннего контроля качества и
-

безопасности медицинской деятельности;

в) соблюдение установленного порядка предоставления платных медицинских услуг;

в(1)) соблюдение правил регистрации операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения, включенных в перечень лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету, в специальных журналах учета операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения, и правил ведения и хранения специальных журналов учета операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения, а также требований части 7 статьи 67 Федерального закона "Об обращении лекарственных средств";

г) повышение квалификации специалистов, выполняющих заявленные работы (услуги), не реже 1 раза в 5 лет.

В соответствии с пунктом 6 названного Положения осуществление медицинской деятельности с грубым нарушением лицензионных требований влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

При этом под грубым нарушением понимается невыполнение лицензиатом требований, предусмотренных пунктом 4 и подпунктами "а", "б" и "в(1)" пункта 5 настоящего Положения, повлекшее за собой последствия, установленные частью 11 статьи 19 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности".

Из вышеперечисленных нормативных положений следует, что несоблюдение установленного порядка осуществления внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности (подпункт "б" пункта 5 Положения N 291), повлекший факт возникновения угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан в результате нарушения указанных нормативных требований, является грубым нарушением лицензионных требований, независимо от реального наступления такого вреда.

В силу подпункта "и" пункта 4 Положения N 291 одним из предъявляемых к соискателю лицензии лицензионных требований является наличие внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности.

Согласно [статье 90](#) Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" органами, организациями государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения осуществляется внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности в соответствии с требованиями к его организации и проведению, утвержденными уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Приказом Минздрава России от 31.07.2020 N 785н утверждены Требования к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности (далее - Требования N 785н).

Согласно пункту 1 указанных Требованиях внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности (далее - внутренний контроль) осуществляется с целью обеспечения прав граждан на получение медицинской помощи необходимого объема и надлежащего качества в

соответствии с порядками оказания медицинской помощи, правилами проведения лабораторных, инструментальных, патолого-анатомических и иных видов диагностических исследований, положениями об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, порядками организации медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, порядками проведения медицинских экспертиз, диспансеризации, диспансерного наблюдения, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, с учетом стандартов медицинской помощи и на основе клинических рекомендаций <1>, а также соблюдения обязательных требований к обеспечению качества и безопасности медицинской деятельности.

В пункте 9 Требований N 785н установлен исчерпывающий перечень мероприятий, составляющих внутренний контроль.

К таким мероприятиям, в частности, относится мониторинг наличия лекарственных препаратов и медицинских изделий с учетом стандартов медицинской помощи и на основе клинических рекомендаций (абзац пятый пункта 9).

Пунктом 18 Требований N 785н предусмотрено, что мониторинг наличия лекарственных препаратов и медицинских изделий проводится по решению руководителя медицинской организации, но не реже чем 1 раз в квартал.

Приказом Минздрава России от 06.12.2017 N 974н утверждены [Правила](#) проведения эндоскопических исследований (далее - Правила N 974н), в том числе - Стандарт оснащения эндоскопического кабинета (Приложение 3).

В пункте 12 Приложения 3 к Правилам N 974н установлено обязательное наличие в эндоскопическом кабинете аптечки для оказания неотложной помощи.

Правила комплектации такой аптечки лекарственными препаратами и медицинскими изделиями установлены Требованиями N 1183н.

Как установлено судом, следует из материалов дела и не отрицается подателем жалобы, на момент проведения проверки аптечка для оказания неотложной помощи в кабинете эндоскопии отсутствовала, что является прямым нарушением Правил N 974н.

Также обществом не отрицается тот факт, что принесенная из процедурной аптечка для оказания неотложной помощи не была укомплектована в соответствии с Требованиями N 1183н.

Доводы общества об отсутствии нарушения ввиду наличия в кабинете эндоскопии иной аптечки (противошоковой) обоснованно отклонены судом первой инстанции, поскольку, как верно отмечено судом в обжалуемом решении, ее наличие не подменяет обязанности иметь в кабинете эндоскопии в наличии именно аптечку неотложной помощи, предусмотренной Стандартом оснащения эндоскопического кабинета.

При этом судом правомерно указано, что Стандарт оснащения эндоскопического кабинета предусматривает наличие указанной аптечки именно в кабинете эндоскопии, а не в медицинском учреждении в целом.

Кроме того, как установлено службой и не отрицается апеллянтом, имеющаяся на момент

проверки в медицинском учреждении аптечка неотложной помощи не была укомплектована в соответствии с установленными требованиями (в упаковке отсутствовала значительная часть лекарственных препаратов и медицинских изделий, указанных в акте проверки и в протоколе об административном правонарушении).

Выявленный контролирующим органом факт отсутствия в кабинете эндоскопии предусмотренной вышеназванным Стандартом специальной аптечки вызвано отсутствие в обществе должного мониторинга обязательного наличия лекарственных препаратов и медицинских изделий, являющегося, в свою очередь, неотъемлемой частью внутреннего контроля в медицинской организации, как этого требуют положения пунктов 9, 18 Требований N 785н.

При таких обстоятельствах апелляционная коллегия поддерживает вывод обжалуемого решения о том, что нарушение, выразившееся в отсутствии внутреннего контроля (ненадлежащем внутреннем контроле) качества и безопасности медицинской деятельности, имеет место.

При этом, как верно отмечено судом, некомплектованность аптечки неотложной медицинской помощи, равно как и ее отсутствие в кабинете эндоскопии влечет возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, поскольку исключает возможность надлежащего и незамедлительного оказания такой помощи в случае необходимости.

Следовательно, в деянии общества имеется нарушение подпункта "и" пункта 4 Положения N 291, а также подпункта "б" пункта 5 названного Положения, так как обществом нарушен пункт 9 Требований N 785н, определяющий порядок осуществления внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности.

При этом вопреки доводам общества, нарушение выявлено при проверке оснащенности кабинета эндоскопии, проводившейся именно в связи с жалобой Паниной Е.А. по факту качества оказания медицинской помощи ее отцу в данном кабинете.

Кроме того, в силу [статьи 28.1](#) КоАП РФ поводом к возбуждению дела об административном правонарушении является непосредственное обнаружение проверяющими достаточных данных, указывающих на событие правонарушения, ответственность за которое предусмотрена [частью 4 статьи 14.1](#) данного Кодекса.

Следовательно, в данном случае отсутствуют основания полагать, что служба в ходе проведения проверки вышла за пределы доводов, изложенных в жалобе.

В связи с этим суд пришел к обоснованному выводу о том, что по данному эпизоду в деянии общества содержится событие административного правонарушения, предусмотренного [частью 4 статьи 14.1](#) КоАП РФ.

Также обществу вменено в вину отсутствие в медицинской карте Панина А.В. сведений о группе крови и резус-факторе пациента (нарушение пункта 11.13 Порядка заполнения учетной формы N 025/у "Медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях", утвержденного [Приказом](#) Минздрава России от 15.12.2014 N 834н (далее - Порядок N 834-н)); отсутствие в протоколе эндоскопического исследования сведений о наименовании медицинской организации, выдавшей направление на обследование (нарушение [пункта 17](#) Правил проведения эндоскопических исследований, утвержденных приказом

Минздрава России от 06.12.2017 N 974н (далее - Правила N 974н)).

Оценив в порядке статьи доводы сторон и имеющиеся в деле доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Порядок N 834-н и Правила N 974н не являются ни Порядком оказания медицинской помощи, ни Порядком осуществления внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности, в силу чего их нарушение не может быть расценено как нарушение пункта "и" пункта 4 Положения N 291 либо подпунктов а) или б) пункта 5 данного Положения.

Установленный пунктом 9 Требований N 785н перечень мероприятий, составляющих внутренний контроль, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. В данном перечне отсутствуют такие мероприятия как соблюдение порядков заполнения учетных форм.

В этой связи суд правомерно отклонил ссылку заявителя на пункты 2, 17 Требований N 785-н, определяющих общие цели и задачи внутреннего контроля, а также предмет плановых и внеплановых проверок.

При этом суд пришел к выводу о том, что данные эпизоды правонарушений не могут быть расценены как грубое нарушение лицензионных требований, а являются иным нарушением лицензионных требований, подлежащим квалификации по [части 3 статьи 14.1 КоАП РФ](#).

В протоколе об административном правонарушении и в заявлении о привлечении общества к административной ответственности отсутствует указание на совершение им правонарушения, предусмотренного [частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ](#).

Вопреки доводам апеллянта, в силу разъяснений, содержащихся в [пункте 8](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 N 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях", в случае, если заявление административного органа о привлечении к административной ответственности или протокол об административном правонарушении содержат неправильную квалификацию совершенного правонарушения, суд вправе принять решение о привлечении к административной ответственности в соответствии с надлежащей квалификацией. При этом указанное в протоколе событие правонарушения и представленные доказательства должны быть достаточными для определения иной квалификации противоправного деяния.

Таким образом, поскольку в данном случае лицом, уполномоченным на привлечение к ответственности по [статье 14.1 КоАП РФ](#), является арбитражный суд, именно суду принадлежит право устанавливать правильную квалификацию правонарушения выявленного службой при проверке.

В данном случае представленные доказательства являются достаточными для определения иной квалификации противоправного деяния.

Следовательно, судом обоснованно установлено, что в деянии общества усматриваются события правонарушений, ответственность за которое предусмотрена [частями 3 и 4 статьи 14.1 КоАП РФ](#).

На основании [части 1 статьи 1.5](#) настоящего Кодекса лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

В силу [части 1 статьи 2.1](#) КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых названным [Кодексом](#) или законами субъектов Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Материалы дела не содержат доказательств, свидетельствующих о том, что обществом приняты все зависящие от него меры, направленные на недопущение совершения вменяемого в вину административного правонарушения.

Таким образом, суд первой инстанции, пришел к обоснованному выводу о наличии в действиях общества составов административных правонарушений, предусмотренных [частями 3 и 4 статьи 14.1](#) КоАП РФ.

Срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренный [статьей 4.5](#) упомянутого Кодекса, на дату рассмотрения дела в суде первой инстанции не истек.

В силу [части 1 статьи 4.4](#) КоАП РФ при совершении лицом двух и более административных правонарушений административное наказание назначается за каждое совершенное административное правонарушение.

В данном случае судом справедливо отмечено, что положения части 2 названной статьи о поглощении наказаний неприменимы, так как обществом совершены различные действия (бездействия), ответственность за которые предусмотрена различными частями одной статьи [КоАП РФ](#).

При этом, как указано ранее в настоящем постановлении, [частью 4 статьи 14.1](#) КоАП РФ предусмотрена административная ответственность для юридических лиц от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

К правонарушениям, квалифицированным по [части 3 статьи 14.1](#) КоАП РФ, суд посчитал возможным применить положения о малозначительности, поскольку, как указано судом, данные нарушения носят сугубо формальный характер. Отсутствие в медицинской карте пациента записи о группе крови и резус-факторе компенсировано вложением в карту соответствующих результатов лабораторных исследований. Реальных последствий ни в виде возникновения вреда жизни и здоровью человека, ни в виде возникновения угрозы его причинения в данных конкретных обстоятельствах нарушение не повлекло и не могло повлечь. То же относится к отсутствию в протоколе эндоскопического исследования наименования медицинской организации, выдавшей направление на эндоскопическое исследование, так как эти сведения никаким образом не влияют, не могут и не должны влиять на качество оказания медицинской помощи.

С учетом изложенного суд посчитал возможным освободить общество от административной ответственности по эпизодам нарушений, предусмотренных [частью 3 статьи 14.1](#) КоАП РФ, ограничившись устным замечанием.

Мотивированных возражений относительно данного вывода суда службой не заявлено.

Вместе с тем суд не усмотрел правовых оснований для применения положений [статьи 2.9 КоАП РФ](#) к правонарушению, ответственность за которое установлена [частью 4 статьи 14.1 КоАП РФ](#), поскольку, как верно отмечено судом, отсутствие в кабинете эндоскопии надлежаще укомплектованной аптечки неотложной помощи, не может быть квалифицировано как малозначительное ввиду наличия угрозы причинения вреда жизни и здоровью человека.

Совокупность для применения положений [статьи 4.1.1](#) названного Кодекса в данном случае также отсутствует.

В связи с этим, учитывая то, что ранее за совершение однородных правонарушений общество к административной ответственности не привлекалось, суд посчитал возможным определить меру административного наказания в минимальном размере санкции части 4 названной статьи, то есть в виде штрафа в размере 100 000 руб.

Материалы дела исследованы судом первой инстанции полно и всесторонне, выводы суда соответствуют имеющимся в деле доказательствам, нормы материального права применены правильно, нарушений норм процессуального права не допущено.

Доводы апелляционной жалобы не опровергают выводов суда, а лишь выражают несогласие с ними, поэтому не могут являться основанием для отмены обжалуемого судебного акта.

С учетом изложенного апелляционная инстанция приходит к выводу о том, что спор разрешен в соответствии с требованиями действующего законодательства, основания для отмены решения суда, а также для удовлетворения апелляционной жалобы отсутствуют.

Руководствуясь [статьями 269, 271](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд

постановил:

решение Арбитражного суда Тверской области от 11 октября 2021 года по делу N А66-10768/2021 оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Клиника Эксперт Тверь" - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий
А.Ю.ДОКШИНА

Судьи
Н.В.МУРАХИНА
Ю.В.СЕЛИВАНОВА
